

— Господин, время ужинать.

— ... Хм.

Вечером Кания вошла в комнату с моим ужином.

— Какое сегодня меню?

— Это любимое блюдо юного господина, бутерброды и кофе.

— Вот так?

Если и есть что-то, что улучшилось с тех пор, как Кания обнаружила, что я - ложное зло, так это то, что я могу наслаждаться едой, которую она готовит для меня, не оставляя никаких остатков.

Кания отличный повар.

Она была превосходным поваром с детства и изучила множество разных кухонь, чтобы удовлетворить мой вкус, который заставил бы большинство поваров упасть в обморок из-за моей придирчивости.

— ... Может быть, это невкусно?

— Нет, это вкусно.

— Правда?

Когда я неосознанно похвалил ее, я заметил, что у Кани было неловкое выражение лица, как будто такое обращение было странным.

— ... Кания, у тебя всегда был талант к готовке с самого детства.

— Действительно?

— Да, было жаль, когда меня пришлось оставлять еду, чтобы совершить зло.

— ... Разве это не из-за того, что еда была невкусной, вы всегда оставляете её недоеденной?

Кания спросила с нелепым видом, когда я осыпал ее похвалами.

Ее взгляд был таким забавным, что я чуть не расхохотался, когда взял бутерброд с тарелки перед собой и сказал:

— Ты действительно не знаешь? Если бы ты только попробовала его сама, ты бы поняла, что я был неразумен.

— Я пробовала это сама, но юный господин продолжал говорить, что это безвкусно, поэтому я также подумала, что еда, которую я готовлю, была плохой.

— Ты когда-нибудь готовила для кого-нибудь еще?

— Я не была очень уверена в своих кулинарных способностях, поэтому готовила только тогда, когда юный господин приказывал мне это сделать.

— Я понимаю...

У меня сжалось сердце, когда я подумал о Кании, которая, должно быть, продолжала готовить, находясь в подавленном состоянии.

Я пытался изобразить веселое выражение лица, пока пил кофе, поставленный передо мной.

— ... Хмम्म.

— Он горький на вкус?

— Ты умеешь варить кофе, Кания.

— Правда?

Когда Кания спросила с недоверчивым видом, я ответил горькой улыбкой.

— Все резкие слова, которые я говорил тебе, были ложью. Запомни.

— ...Тогда слова моей сестры о том, что моя еда вкусная, были не просто ложным утешением, а правдой.

— Да, все верно.

Я доел бутерброды, радуясь, что к ней немного вернулась самооценка, но потом я вдруг вспомнил первый день моей регрессии и осторожно открыл рот.

— О, ты помнишь тот день, когда я швырнул твой бутерброд?

— Да...

— Я тоже солгал тогда. Я действительно изви-

Мне было жаль ее, поэтому я собирался извиниться перед ней, но быстро сдержался. Потому что, судя по сценарию, который я ей объяснил, я даже не заслуживаю ее прощения.

— Вы извиняетесь?

Пока я держал рот на замке, Кания спросила, нахмутив брови.

Посмотрев на нее в тишине, я, наконец, решил отказаться от своего самонадеянного отношения, которого я изначально решил придерживаться, и начал говорить с опущенной головой.

— Как я и обещал тебе на днях, я не буду просить у тебя прощения за то, что сделал с тобой.

— ...

— Вместо этого я сделаю все возможное, чтобы с этого момента хорошо к тебе относиться.

— ... Хорошо ко мне относиться?

— Да, у меня все еще нет выбора, кроме как жестко обращаться с тобой на глазах у других людей... Но когда мы наедине, я сделаю все, что ты захочешь.

— ...Всё?

— Да, что угодно.

Услышав мои искренние слова, она тихо наблюдала за мной, пока я смотрел на нее в ответ и тщательно связывала мои слова вместе.

— Можешь считать это искуплением за то, что я сделал с тобой. Конечно, если тебе неприятно, тебе не нужно заставлять себя принимать это, потому что я делаю это исключительно для себя.

Сказав это, я нервно ждал ее ответа, когда Кания открыла рот, глубоко нахмурившись.

— ... Как скажете.

— Я ценю это, Кания.

Когда я заметил тот факт, что она ответила с неохотным выражением лица, было ясно, что она согласилась неохотно, но... даже если это так, я все равно хотел обращаться с ней хорошо.

Конечно, я также хотел хорошо относиться к другим «Главным Героиням», но больше всего я мучил Канию, потому что она была единственной, кто всегда был рядом со мной.

Даже когда она покончила с собой, она, вероятно, не умерла добровольно, скорее, ей было так больно, что у неё не было другого выбора, кроме как покончить жизнь самоубийством, осыпая меня проклятиями.

Так что я рад, что она позволяет мне хорошо с ней обращаться даже таким образом.

— Кстати, Кания, почему ты не ешь?

Когда я собирался продолжить обед с тонкой улыбкой, я вдруг понял, что никогда не видел, чтобы Кания ела.

— ... Я приготовила ужин только для юного господина.

— Тогда когда ты ешь?

Поэтому, когда я спросил Канию, что она обычно ест, она ответила так, как будто это было очевидно.

— До сих пор я просто ела всё, что могла, пока готовила вам еду. "

— ... Хах?

— Поскольку я всегда стараюсь удовлетворить вкусы юного господина... Прежде чем я это поняла, это вошло в привычку.

Услышав это, я встал со своего места и сказал.

— Позвольте мне приготовить для тебя.

— ... Что?

— По крайней мере, я могу приготовить для тебя. Мне просто нужно нарезать ингредиенты ножом и немного посолить... Кх!

Но когда я смело попытался действовать в соответствии с этими словами, я почувствовал боль во всем теле, и у меня не было выбора, кроме как снова сесть.

— ... Вы в порядке?

— Я в порядке. Я скоро поправлюсь.

— Но скорость восстановления кажется слишком медленной для этого.

— Я поправлюсь после некоторого отдыха.

Когда я сел на стул и изо всех сил пытался собраться с силами, чтобы произнести ответ, я молча наблюдал за ней, когда она взяла свою куклу-кошку, лежавшую на моем столе, и спросил осторожным тоном.

— О, Кания.

— Да?

— Могу ли я получить что-то вроде той куклы черной кошки вон там?

— Зачем?

— ... Потому что я действительно люблю кошек.

Затем Кания одарила меня пристальным взглядом. Что ж, это понятно, так как я внезапно заявил, что люблю кошек, которых несколько дней назад назвал невезучими.

— К сожалению, эта кукла-кошка была сделана моей сестрой вручную, поэтому в мире есть только одна такая.

— Вот как? Тогда я ничего не могу с этим поделать.

Я так сказал, но когда не смог скрыть своего разочарования, Кания на мгновение задумалась и вскоре сказала.

— Если это так, то я передам её вам, юный господин.

— Нет, не надо...

— Я могу просто попросить свою сестру сделать мне еще одну.

Сказав это, Кания протянула мне куклу-кошку с невозмутимым выражением лица.

— ... Спасибо.

Я попытался отказаться от ее предложения, но после долгих раздумий принял куклу-кошку, потому что был благодарен кукле за то, что она повысила показатель моей психической силы на 0,3.

— Хм? Почему нет звука?

— Да?

— Изначально эта кукла издавала милый звук, когда я нажимал ей на живот...

— ...

Услышав мои слова, Кания вдруг нахмурилась. Когда я наклонил голову, задаваясь вопросом,

почему, она проворчала низким голосом.

— ... Какого черта вы трогаете её живот?

— Хм?

— Нет, я имею в виду... Когда вы касались куклы?

— ... Эм-м.

Я случайно ляпнул, что до этого прикасался к ее кукле, даже не осознавая этого.

Когда я осмотрел ее цвет лица, покрываясь холодным потом, я заметил, что ее лицо покраснело. Наверное, потому, что она очень взбешена из-за того, что я прикоснулся к ее любимой кукле за её спиной.

— Э-эм... Прости, что я прикоснулся к ней без твоего разрешения, но она была такой мягкой...

— ...

— И кошачье мяуканье звучало так мило, что я дотронулся до неё, даже не осознавая...

Мой голос оборвался, когда я увидел, как она смотрит на меня с покрасневшим лицом, в конце концов она заговорила жестким тоном.

— Я использую эту куклу для экспериментов с черной магией.

— ... Для экспериментов с черной магией?

— Да, я экспериментирую, чтобы создать кукол, которые могут автоматически двигаться самостоятельно без особых усилий, как только они настроены как свои собственные индивидуальные формы.

— ... Ох? Была такая черная магия.

— Темная мана расходуется только при создании куклы с помощью черной магии в первый раз, и обычно она движется, автоматически взаимодействуя с темной маной вокруг меня...

Другими словами, это форма, которая движется без использования темной маны.

— Подожди, разве это не удивительно?

— Конечно, сейчас она находится в экспериментальной стадии, поэтому часто дает сбой. Первоначально она могла двигаться сама по себе... но теперь она, вероятно, неисправна.

— Я понимаю.

Услышав, что кукла-кошка вышла из строя, я с угрюмым выражением лица прижал её живот. Кания на мгновение заколебалась, а затем открыла рот.

— ... Если моя темная мана станет сильнее ночью, это может быть исправлено.

— Правда? Я рад это слышать.

— Что ж, увидимся позже ночью, юный господин.

Сказав это, Кания вышла из общежития.

«Разве она не уходила раньше, чтобы позаботиться о чем-то... что-то происходит?»

Немного поволновавшись за нее, я вскоре лёг на кровать и с угрюмым взглядом обнял кошку, предполагая, что она будет часто покидать спальню, потому что не хочет видеть мое лицо, человека, которого она не могла не ненавидеть.

— ... Верно, сегодня вечером мне нужно дать Кании немного жизненной силы.

Когда я приеду домой на следующей неделе, мне придется отложить все остальное и сосредоточиться на том, чтобы в первую очередь дать сестре Кании эликсир.

.

.

.

.

.

Прошло время, и вскоре наступила глубокая ночь.

— Гх...

— ... Вы в порядке?

Пока я дрожал, обливаясь холодным потом, Кания, которая подняла свой топ, чтобы обнажить живот, спросила с жестким выражением лица.

— Да, всё нормально...

— ... Вы действительно в порядке?

Причина, по которой Кания делает это, заключается в том, что сейчас, чтобы вдохнуть в нее жизненную силу, мне нужно положить руку ей на живот.

При передаче жизненной силы наиболее эффективно вливать ее в жизненно важные части человека, такие как сердце или желудок, посредством прямого контакта.

Итак, теперь, когда моя жизненная сила значительно истощилась, я попросил согласия Кании, чтобы максимизировать эффективность переливания, положив руку на ее кожу.

Конечно, я не могу дотронуться до такой смущающей области, как ее грудь, поэтому вместо этого я кладу руку ей на живот, что сравнительно не так смущает.

— ...

Я украдкой взглянул на лицо Кании и заметил, что она остается неподвижной и имеет довольно неприятное выражение лица. В конце концов, для нее вполне естественно вздрагивать и скрежетать зубами, когда кто-то, на кого она даже не хотела смотреть, кладет руки ей на живот.

— ... Юный господин, я думаю, теперь вы можете остановиться.

— Какх! Ках! Эх... я тоже так думаю.

Однако, если я этого не сделаю, Кания умрет, поэтому я стиснул зубы и продолжил вливать свою жизненную силу, но через минуту я достиг своего предела.

Первоначально не было никаких проблем, даже когда я медленно и осторожно вливал свою жизненную силу в течение примерно 5 минут, но я снова понял, насколько ужасным на самом деле является штраф.

— У вас в уголках рта кровь.

— Изначально это происходит иногда, когда я пытаюсь восстановить твою темную ману с помощью моей геройской силы. Так бывает только тогда, когда я исцеляю тебя, так что тебе не о чем беспокоиться.

— ... Да.

— ... Ну тогда спокойной ночи, Кания.

— И вам спокойной ночи, юный господин.

Вытерев кровь, вытекшую изо рта, я пожелал Кании спокойной ночи и отправился спать.

«... Она все еще не двигается».

С сожалением посмотрев на куклу-кошку, которая какое-то время была рядом со мной, я лёг спать, надеясь, что завтра утром мое тело хоть немного восстановится.

.

.

.

.

— ... Какхх! Каах!

Мое состояние далекое от выздоровления, кажется, ухудшается.

Я проснулся посреди сна, кашляя и чувствуя боль во всем теле.

— Угх...

Я проверил чаши ошеломленными глазами и обнаружил, что еще не рассвело. Однако, видя, как сильно болит мое тело, я думаю, что на сегодня я выпался.

— Кошечка... мне тяжело...

В такой безрадостной ситуации я застонал и заговорил с кошкой рядом со мной.

— Будь то система... или Бог Солнца... они все позорные ублюдки... тебе так не кажется?

— ...

— Ты все еще неисправна?

Я осторожно задал вопрос кукле, но ответа не последовало. Поэтому я застонал, когда поднял куклу и начал давить на её живот.

— Когда ты молчишь, не с кем поговорить...

— ...

— Я должен был просто сказать Кании правду... Тогда я мог бы признаться в своем горе... Нет, я не могу этого сделать. Тогда эта несчастная девчонка может погрязнуть в чувстве вины...

— ... Мяу.

— ... Кошечка?

Пока я продолжал причитать, нажимая на живот куклы, кукла-кошка внезапно издала звук.

— Ты починилась?

— Мяу?

Когда я спросил с широко открытыми глазами, кукла-кошка наклонила голову и замяукала, а в следующий момент я подбодрил ее, агрессивно надавливая на ее живот.

— Кошечка!

— Мяу... Мяу! Мяу!

— Теперь не ломайся!

— Мяу! Аах...!

— ... Хм?

И вдруг я услышал откуда-то слабый стон.

Я запаниковал и быстро просканировал комнату, крепко прижимая кошачий живот. Однако вдруг кошка зарычала.

— Ой!

Вздрагнув, я уронил куклу, а упавшая мне на живот кошка вздрогнула и начала свирепо смотреть на меня.

— ... Ах, она сказала, что изначально она могла двигаться сам по себе, не так ли?

Вспомнив, что сказала Кания ранее, я осторожно спросил у кошки, которая начала меня грызть.

— Может быть, ты ведешь себя так, потому что я коснулся твоего живота?

Затем кукла, которая свирепо смотрела на меня, тихо кивнула.

— ... Я понимаю. Прошу прощения, мне очень жаль.

Когда я извинился за то, что не понял, как кукла-кошка чувствует прикосновение к животу,

кукла-кошка повернула голову вбок и надулась.

«...Не могу поверить, что ей удалось вызвать такой утонченный вид, всего лишь один раз настроив индивидуальную форму. В конце концов, черная магия удивительна.»

Я всерьез подумывал обучиться черной магии у Кании, если смогу освободить некоторое время, но вскоре вспомнил, что тёмная мана и звёздная мана, противоречащие друг другу, могут поставить мою жизнь под угрозу. Так что я перестал думать об этом и снова позвал кошку.

— ... Кошечка, ты больше не дашь мне потрогать твой живот?

Затем кукла-кошка кивнула, повернув голову в сторону. Я думаю, она дуется.

— ... Можно я слегка прикоснусь к нему?

— ...

— Я потру его осторожно, не нажимая слишком сильно... Пожалуйста, дай мне потрогать его... Хмм?

— ... Мяу.

В конце концов, после того, как кукла-кошка пожалела меня, я снова смог вернуть себе право прикасаться к её животу. Я чувствовал себя немного побежденным, но я не против того, чтобы снова и снова терпеть поражение от куклы-кошки, которой я благодарен за свое психическое здоровье.

— Мяу...

— Хе-хе... Он такой мягкий...

Я долго гладил живот куклы-кошки, и не успел я опомниться, как боль прекратилась, мои веки опустились, и я заснул, крепко обнимая кошку с яркой улыбкой на лице.

В тот день мне приснился приятный сон о том, что меня окружают кошки.

.

.

.

.

.

— ... Юный господин, будьте осторожны.

— ... Да.

Когда я проснулся утром, мое психическое состояние было значительно стабильным, как будто игра с кошкой исцелила мой разум.

Однако мое состояние по-прежнему было не очень хорошим, и в конце концов у меня не было другого выбора, кроме как отправиться на занятия с Канией.

— ... Кхх.

Но, что-то было странно.

Кания продолжает дергаться и стонать каждый раз, когда я спотыкался и моя рука тёрлась о её живот.

— Кания, что с тобой?

— Произошла ошибка синхронизации, поэтому чувствительность...

— Хах?

— О, нет... это потому, что у меня расстройство желудка.

— ...О, Боже.

Посмотрев на нее с жалостью на мгновение, я отодвинулся от нее и открыл рот.

— С этого момента я пойду один.

— Что?

— Я не могу позволить тебе заставлять себя, когда у тебя расстройство желудка.

— Но...

— Я сказал тебе, что с этого момента буду хорошо к тебе относиться. Я в порядке, так что вперед.

— ...

Когда я сказал это, она вдруг закусила губу и начала смотреть на меня.

— ... Что случилось, Кания?

— Вы совсем не выглядите в порядке.

Сказав это, она указала на мои дрожащие ноги, когда я изо всех сил пытался стоять на месте.

— ... Я могу справиться с этим. В конце концов, я Герой.

— С вами все будет в порядке, потому что вы Герой?

Тогда Кания возразила, сжав кулаки.

— Вы всегда рисковали жизнью с такими идиотскими мыслями?

— Тсс, тебя кто-нибудь может услышать.

— ... Я пойду вперед первой.

Сказав это холодным голосом, она ускорила шаг и пошла вперед.

«... Мне немного грустно».

Кажется, я обречен на ненависть Кании. Неважно, узнает она, что я ложное зло или нет.

Однако мне нужно укрепить свое сердце. Потому что с этого момента я столкнусь с основным заданием, которое является самым важным ключом для того, чтобы перевернуть сценарий.

«...Кстати, был ли какой-нибудь навык, который я еще не приобрел?»

Я открыл магазин навыков и внимательно изучил последний оставшийся навык, зная, что мне нужно быть полностью готовым заранее, так как сегодня я всерьез приступлю к основному заданию.

[Магазин / Начальные навыки, уровень 1]

- Обман Ложного Зла Ур1 (250 очков)Описание: Навсегда незначительно увеличивает убедительность лжи.

«...Это абсолютно необходимо, верно?»

Несмотря на то, что мои навыки обмана и актерского мастерства значительно улучшились из-за моего опыта в предыдущей временной шкале, нельзя игнорировать постоянный бафф, повышающий убедительность лжи.

А так как я буду иметь дело с хитрой принцессой Кланой и моей невестой Сереной, которую называют величайшим гением на континенте, этот навык просто необходим.

— ... Вообще-то я женщина.

Таким образом, купив «Обман Ложного Зла» с достаточным количеством очков, чтобы купить «Эликсир Потенциала», я солгал, чтобы проверить эффективность навыка.

— ... Я не замечаю ничего особенного.

Немного наклонив голову, я пришел к выводу, что это должно быть потому, что это была слишком возмутительная ложь, чтобы в нее можно было поверить, когда я пытался добраться до класса, пока не стало слишком поздно...

— ... Эх.

— ...!

Вскоре я обнаружил Святую Перлош, стоящую передо мной с широко открытым ртом, когда я в панике воскликнул.

— Я не пойду в собор!

Когда я настойчив закричал, Святая запнулась, и я подумал, не будет ли сегодня напрасно срабатывать «Интуиция Ложного Зла»... Однако по какой-то причине окно системного предупреждения не появилось. Что, черт возьми, это значит?

— В-вы.

— ...?

— ... женщина?

— ... Что!?

Я был озадачен, когда услышал глупое заявление Перлош и хотел было спросить ее, о чем, черт возьми, она говорит, но она развернулась и убежала с ошеломленным выражением лица.

У меня не было сил даже крикнуть ей, чтобы она остановилась, не говоря уже о том, чтобы гнаться за ней, я пробормотал и медленно направился в класс.

— ... Это сработало?

Я не знаю, хорош ли эффект от умения или Святая просто идиотка.

.

.

.

.

.

— Сегодня есть одно объявление.

Войдя в класс, пока я сидел на своем месте и умеренно разговаривал с учениками аристократами, вошла Изолет и сделала объявление.

— Скоро будет оценка успеваемости.

Когда ученики начали бормотать эти слова, Изолет стукнула по доске, чтобы дети замолчали, и открыла рот.

— В последнее время по всей Империи резко возросла частота появления неопознанных монстров. Поэтому Императорской семьёй издан указ о повышении боевого образования в академии.

Пока я слушал ее, я сглотнул слюну, понимая, что Король Демонов, наконец, начал всерьез оказывать влияние на Империю.

Тем временем Изолет свирепо посмотрела на учеников и продолжила свою речь.

— Итак, оценка успеваемости, в которой вы будете участвовать на этот раз - это спарринг между учениками 1:1.

Когда она закончила, в классе на мгновение воцарилась гробовая тишина.

— Убедитесь, что между вами и партнером есть обоюдное согласие на ваш спарринг. Если вы не можете найти партнера, я произвольно назначу его.

В конце концов, когда она определилась с методом выбора партнера, студенты начали шептаться друг с другом, а я, оглядываясь, слышал разговор Ирины и ее подруги Арианны, сидевших рядом со мной.

— Ирина, давай сразимся на спарринге. Я буду использовать свою силу в меру...

— Арианна, я же говорила тебе, что не хочу твоей жалости.

— Тогда что, если в результате пострадают твои оценки? Потом тебя выгонят в низший класс, и даже стипендию лишат...

— Ну, я же говорила тебе, что мне это не нужно, не так ли!?

— Ирина...

После того, как разговор закончился, между Ириной и Арианной на какое-то время повисла неловкая тишина, а я тихо сидел, задумчиво наблюдая за ними.

«... Как заставить Ирину стать моим спарринг-партнером?»

Чтобы серьезно начать основное задание «Рейд в общежитии простолюдинов», мне нужно сразиться с Ириной Филлиард в оценке успеваемости.

Причина, по которой это «начало», а не «очистка» задания, заключается в том, что столкновение с ней является минимальным условием для завершения задания.

И в этом спарринге мне нужно проиграть Ирине, у которой показатель силы всего 3, и она даже не может хорошо использовать базовую магию из-за истощения маны.

Я должен проиграть.

Это должно быть возможно.

В конце концов, это игра-собачье дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2319117>